

— Все в порядке. Пусть все смотрят, — сказала Цзян Яо.

— Мне нечего скрывать.

Цзян Яо не была глупа, она знала, почему профессор передумал. Должно быть, потому что он услышал, как Линь Шуньхэ упомянул имя Лу Синчжи. Она могла только сказать, что профессор был умным человеком — он знал, кого лучше не трогать.

Если бы Линь Шуньхэ не упомянул Лу Синчжи, профессор факультета искусств не стал бы разгонять студентов. Он бы точно тогда захотел, чтобы все в городе Наньцзян узнали об инциденте.

— У меня есть талант. Армия доверяла мне и передала миссию мне. Я выполнила ее превосходно. Если бы у вас были возражения, вы могли бы поговорить с офицерами в армии. Вы могли бы даже обратиться к начальству по этому поводу, если считали это несправедливым. Кроме того, даже если бы я не получила эту миссию, вы бы тоже ее не получили. Вы это прекрасно знаете.

Даже Цзян Яо считала, что говорить об этом больше было бы пустой тратой слов.

Однако это была территория университета и все знали, что Линь Шуньхэ был там, чтобы устроить шумиху. Если Цзян Яо не справится с этой ситуацией достаточно хорошо, это будет очень вредно для ее будущей репутации.

Самое главное, она была не только студенткой. Она также была акционером больницы Шэньци и руководителем Changkang Group. Немногие знали о ее дополнительных титулах, но они могли узнать об этом в будущем. Если бы все остальные поверили утверждению Линь Шуньхэ о том, что она лгунья, это повлияло бы на ее бизнес.

Поэтому, хотя она и не хотела разговаривать с Линь Шуньхэ, ей пришлось приложить больше усилий для решения вопроса.

— В любой отрасли возраст не является показателем квалификации. Разве вы лично не проверяли мои навыки во время тренировочного курса, господин Линь Шуньхэ? Там было много специалистов и все они могут доказать, что у меня есть необходимые навыки и квалификация, чтобы быть офицером-инструктором. К тому же, это было так давно, и вы только сейчас об этом говорите? Вы пытаетесь ввести людей в заблуждение, ведя себя так, будто армия — это ваша личная песочница?!

— Если у вас были какие-то возражения по поводу решений, которые принимала армия, вы должны были заявить об этом на месте. Однако вы этого не сделали, потому что в то время у вас не было никаких сомнений. Поэтому вы не имеете права стоять здесь и нести чушь. Вы сказали, что мой муж заставил вас уйти из армии. Тогда почему бы вам не рассказать мне, как именно он это сделал? Что вы сделали? Как? Где доказательства? Если ничего подобного нет,

значит, вы говорите только то, что хотите. Линь Шуньхэ, ты тоже был в армии. Ты знаешь что это значит? Это значит, что вы дискредитируете армию и всех военнослужащих. Вы вообще понимаете, что делаете?

Даже если Лу Синчжи вынудил Линь Шуньхэ уйти из армии, Цзян Яо считала, что никто не сможет найти никаких доказательств этому.

Поэтому она посмотрела на Линь Шуньхэ, который потерял дар речи от ее вопроса, и усмехнулась.

— Вы только что назвали меня лгуньей. Вы видели, как я лгала кому-нибудь из своих пациентов?

— Я видел, как ты входила и выходила из операционной на верхнем этаже больницы Шэньци! Не отрицай! Ты обычная первокурсница! У тебя нет медицинской лицензии! — закричал Линь Шуньхэ.

— Вы думаете, я делала операции только потому, что была в операционной? В таком случае, если уборщица входит в операционную, означает ли это, что она тоже должна оперировать пациента? Кроме того, без медицинской лицензии человек не может войти в операционную, чтобы попрактиковаться в качестве ассистента? Даже если я делала эти операции, это означало только то, что пациенты мне доверяли, и я их не подвела. Какое отношение это имеет к такому жалкому неудачнику как ты?!

<http://tl.rulate.ru/book/40753/1860845>